

TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF THE FUNCTIONS OF PROTECTION MEASURES IN THE MECHANISM OF PROVIDING LEGAL SECURITY

© 2014

Vitaly V. I., master student, director of the company «Svyazatominform»,
Dimitrovgrad, Russia

Annotation. The article is devoted to the functions of protection measures: preventive, regulatory, remedial, security. The author analyses the role of each of the functions in the mechanism of providing legal security, as well as features of their impact on the behaviour of public relations.

Keywords: legal security, the types of functions; the mechanism of providing legal security; preventive function; restorative function.

УДК 34.03

СООТНОШЕНИЕ РЕГУЛЯТИВНОЙ И КАРАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2014

Кабанов П.А., кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Волжский университет им. В.Н. Татищева, Тольятти (Россия)

Аннотация: Исследование взаимосвязей и соотношения регулятивной и карательной функций позволяет глубже проникнуть в суть правового института юридической ответственности, определить место карательной функции юридической ответственности среди других функций и выявить единство негативного и позитивного аспектов юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, функции юридической ответственности, соотношение функций, карательная функция, регулятивная функция, взаимосвязь функций юридической ответственности.

Исследование взаимосвязей и соотношения регулятивной и карательной функций позволяет глубже проникнуть в суть правового института юридической ответственности, определить место карательной функции юридической ответственности среди других функций и выявить единство негативного и позитивного аспектов юридической ответственности.

Регулятивная функция юридической ответственности призвана закрепить, упорядочить и оформить динамику общественных отношений. Она отражает и формирует стержень, основу юридической ответственности. Без регулятивной функции юридической ответственности не возможна реализация других функций. Так, если соответствующие общественные отношения не будут закреплены в правовых нормах, если на правовой основе не разовьется динамика общественных отношений, то нечего будет предупреждать. Ведь предупредительная функция направлена на недопущение нарушения общественных отношений, урегулированных посредством регулятивного воздействия юридической ответственности. Соответственно, без правовой закреплённости тех или общественных отношений не возможно и совершение правонарушения, т.к. правонарушение посягает на уже урегулированные и охраняемые общественные отношения.

Как известно регулятивная функция права и одно из ее проявлений регулятивная функция юридической ответственности образуются из регулятивно-статической и регулятивной динамической функций [1, с. 96-97; 3, с. 138-139; 5, с. 124; 7, с. 120], а точнее будет сказать подфункций, которые и образуют регулятивную функцию. Регулятивно-статическая функция закрепляет в правовых нормах, предусматривающих юридическую ответственность как разрешенный, так и запрещенный вариант поведения и юридически значимые последствия, которые могут наступить как в случае совершения правомерных поступков, так и в случае совершения противоправных поступков.

Таким образом, получается, что возможность осуществления карательной функции юридической ответственности, суть которой заключается в разнообразных правоограничениях, которые она несет для правонарушителей, закрепляется именно регулятивно-статической функцией юридической ответственности. В связи с чем возникает вопрос, а с чем связано такое значение регулятивной функции юридической ответственности? Думается, что ответ на этот вопрос кроется в свойствах права в целом. Как отмечает М.И. Байтин: «По характеру воздействия на общественные отношения у права высту-

пает на передний план главная, определяющая смысл его существования как особой нормативной системы функция правового регулирования, кратко именуемая регулятивной... Данная функция получает практическое воплощение в трех общих, основных, собственно юридических функциях права, распространяемых на действующую систему права в целом: регулятивно-статической, регулятивно-динамической и регулятивно-охранительной» [2, с. 13]. Следовательно, регулятивные возможности существуют и у карательной функции юридической ответственности, которая является одним из проявлений охранительной функции права, но это не означает, что регулятивная функция «растворяется» в других функциях юридической ответственности, а лишь подчеркивает аспекты взаимосвязей функций юридической ответственности.

Как уже отмечалось, с момента совершения правонарушения у правонарушителя появляется обязанность, вытекающая из факта совершения правонарушения. Если обратиться к содержанию этой обязанности то оно будет заключаться в претерпевании им осуждения лишения личного, имущественного и неимущественного характера, т.е. правоограничений. Данные правоограничения, закрепленные в своей статике в санкции правовой нормы, в результате регулятивно-статического воздействия юридической ответственности реализуются уже в отношении правонарушителя при помощи карательного воздействия, но сами по себе без деятельности правоприменителя они не могут реализоваться, а деятельность правоприменителя является урегулированной посредством регулятивной функции.

Таким образом, отвечая на поставленный выше вопрос, приходишь к выводу: правоотношение юридической ответственности складывается как под воздействием карательной функции, так и под воздействием регулятивной функции, а карательная функция не может возникнуть и тем более реализоваться без регулятивного воздействия. В содержание правоотношений юридической ответственности входят не только обязанности правонарушителя, но и его права, которые закрепляются посредством регулятивно-статического воздействия, а их реализация этих прав обусловлена регулятивно-динамическим воздействием. Следует отметить, что правоотношение юридической ответственности одно, но складывается оно под воздействием различных функций юридической ответственности.

Регулятивное назначение права заключается не только в регулировании общественных отношений не связанных с совершением правонарушения. Как уже указывалось карательное воздействие ограничивает правовой статус правонарушителя. Правовой статус правонарушителя представляет собой совокупность прав и обязанностей, куда входят права и обязанности как свойственные всем субъектам, так и права и обязанности, характерные только для правонарушителя. Реализация прав и обязанностей (реализация правового статуса), характерных только для правонарушителя выражается в его поведении (юридически значимом действии или бездействии) и сопряжено с ограничением других прав. Такое поведение является волевым и урегулированным. Оно складывается под воздействием карательной функции и не смотря на то, что карательная функция ограничивает права и свободы она одновременно и регулирует поведение правонарушителя, а, следовательно, и общественные отношения, одним из

участником которых выступает правонарушитель.

Кара заключается не только в претерпевании субъектом неблагоприятных ограничений, но и в регулировании его поведения. Обычно в юридической литературе утверждают, что поведение субъекта до момента совершения правонарушения является правомерным. Но если субъект после совершения правонарушения не нарушает режим в местах лишения свободы, не скрывает свое имущество от описи и конфискации, добровольно уплачивает штраф, разве его поведение не является правомерным? Безусловно, это правомерное поведение, которое уже складывается не под воздействием дозволений, предписаний, позитивных обязываний, а под воздействием ограничений, которые являются неблагоприятными для правонарушителя. Смысл карательной функции заключается не только в ограничении поведения правонарушителя, но и в формировании его правомерного поведения как в период претерпевания неблагоприятных правоограничений, так и в будущем. В этом проявляется еще один аспект взаимосвязи кары и регулирования.

Сформированное правомерное поведение субъектов общественных отношений, следствием чего выступает упорядоченное, нормальное функционирование общественных отношений в юридической литературе рассматривают как результат воздействия регулятивной функции юридической ответственности [7, с. 6,9; 5, с. 133]. Указанный результат воздействия связывают исключительно с регулятивной функцией юридической ответственности. Как было указано выше карательная функция, осуществляемая в отношении правонарушителя также приводит к социально полезному результату — к конкретным правовым ограничениям и сформированному правомерному поведению. Сформированное правомерное поведение как результат воздействия карательной функции приводит к упорядочиванию общественных отношений. Регулятивная функция тоже приводит к упорядочиванию общественных отношений, но это отношения, которые функционировали до момента совершения правонарушения и функционирование которых было нарушено противоправным поведением. Таким образом, юридически значимые последствия карательной функции и регулятивной функции юридической ответственности схожи, по своей внешней форме — создание упорядоченного состояния общественных отношений, но различны по своему внутреннему содержанию. Если для регулятивной функции юридической ответственности это отношения не связанные с совершением правонарушения, то для карательной функции это отношения, вытекающие из юридического факта правонарушения.

Выявляя взаимосвязи карательной и регулятивной функции юридической ответственности, мы неизбежно сталкиваемся с противоречиями, когда устанавливаем возможность регулирования общественных отношений, как при помощи карательной функции, так и при помощи регулятивной функции. Это объясняется взаимопроникновением функций юридической ответственности, их одновременным осуществлением использованием схожих правовых средств и общими свойствами права — быть средством правового регулирования общественных отношений. Получается, что при осуществлении карательной функции юридической ответственности происходит: во-первых, ограничение прав и свобод правонарушителя; во-вторых, регулирование общественных

отношений; в-третьих охрана общественных отношений от возможных будущих нарушений.

Взаимодействие карательной и регулятивной функций юридической ответственности можно проследить и на основе способов их осуществления. Способы осуществления карательной функции можно рассмотреть и с позиции обязанностей. Ведь, сужая имущественную сферу, осуждая правонарушителя и т.п. правоприменитель реализует появившуюся у него обязанность, а правонарушитель, претерпевая осуждение, ограничения, в свою очередь реализует, появившуюся у него новую обязанность, которой не существовало до юридического факта правонарушения.

Таким образом, получается, что обязанности выступают как способами осуществления карательной, так и способами осуществления регулятивной функций юридической ответственности, но содержание этих обязанностей различно и эти обязанности не тождественны друг другу.

Такое соотношение карательной и регулятивной функций, обусловлено тем, что они вступают парными юридическими категориями. Между обязанностями, которые используются для осуществления карательной и регулятивной функций юридической ответственности есть как общие, так и отличительные черты. Общее заключается в том, что они выступают составляющими частями правового регулирования и юридическими средствами правового регулирования. В них отражается властная природа юридической ответственности.

Различия состоят в следующем. Первая обязанность, характерная для осуществления регулятивной функции выступает сдерживающим средством от совершения правонарушения и несет в себе информацию о разрешенном и одобряемом поведении, и об отсутствии неблагоприятных последствий в случае соблюдения этой обязанности. Вторая обязанность, характерная для осуществления карательной функции является следствием несоблюдения первой и несет в себе информацию о неблагоприятных последствиях, которые должен претерпеть правонарушитель.

Соотношение карательной и регулятивной функций можно рассмотреть и на основе других способов их осуществления. Способы осуществления регулятивной функции выступают не только обязанности, но и поощрения, а противовес поощрения – наказание, осуждение и другие неблагоприятные последствия, которые обязан претерпевать правонарушитель.

Регулятивная функция направлена на недопущение развития карательной функции юридической ответственности. Выгоднее и целесообразнее закрепить и урегулировать отношения таким образом, чтобы исключить правовые условия, способствующие совершению правонарушений. Поэтому в криминологической литературе особое внимание уделяется правовым условиям, способствующим совершению правонарушений [4, с. 220]. Отсутствие урегулированности общественных отношений, некачественное регулирование общественных отношений выступают условиями совершения правонарушений, которые увеличивают возможность совершения общественно опасных деяний, а, следовательно, и возможность развития карательной функции юридической ответственности.

Взаимосвязь и соотношение карательной функции с регулятивной функцией можно выявить и на основе соотношения тех целей, которые они преследуют. На-

личие общих целей у карательной и регулятивной функции свидетельствуют о едином механизме осуществления юридической ответственности, о целостности этого сложного правового института.

В качестве перспективных целей юридической ответственности указывают и на цели формирования гражданского общества и построения правового государства [7, с. 12-15]. В достижении этих целей принимают участие все функции юридической ответственности (в том числе карательная и регулятивная). Как известно признаком правового государства является неотвратимость ответственности и взаимная ответственность субъектов общественных отношений. За общественно опасные деяния юридическая ответственность должна неотвратимо закрепляться в правовых нормах (проявление регулятивной функции), а за нарушение, урегулированных и охраняемых общественных отношений, неотвратимо должна развиваться и реализовываться карательная функция юридической ответственности (проявление карательного воздействия). Таким образом, достижение неотвратимости юридической ответственности возможно только при взаимодействии регулятивной и карательной функций, а, следовательно, без этого взаимодействия не возможно и достижение целей построения правового государства и гражданского общества.

Как ни парадоксально, но невольно напрашивается вывод о существовании у регулятивной функции юридической ответственности цели кары. Точнее будет сказать, что регулятивная функция преследует не саму цель кары, а цель обеспечения кары, т.к. если юридическая ответственность не будет закреплена в правовых нормах, то соответственно, не возможна и осуществление карательной функции в случае нарушения этих норм. Естественно, что цель обеспечения цели кары будет выступать для регулятивной функции не в качестве основной, а в качестве дополнительной. Основная же цель данной функции – создание упорядоченного состояния общественных отношений, что отражает еще один аспект взаимосвязи этих функций юридической ответственности.

Карательная функция юридической ответственности преследует не только цель кары, но и цель воспитания. Данная цель может реализовываться в отношении различных субъектов. Во-первых, тех субъектов, которые непосредственно претерпевают меры юридической ответственности, и во-вторых, иных субъектов, в отношении которых имеется информационное воздействие со стороны практики применения юридической ответственности. Регулятивная функция, также преследует цель воспитания. Сам факт установления юридической ответственности должен оказывать воспитательное воздействие на всех субъектов юридической ответственности. Это положение подчеркивает еще один аспект взаимосвязи регулятивной и карательной функции юридической ответственности.

Решение задач защиты общественных отношений, укрепления законности предполагает установление юридической ответственности и целенаправленное воздействие на поведение ее субъектов, а в случае нарушения, установленных предписаний воздействие должно носить карательный характер. Тем самым воплощается в реальность принцип неотвратимости юридической ответственности во всех его проявлениях, которые заключается не только в привлечении субъекта к юридической

ответственности, но и в обязательном установлении юридической ответственности и соблюдении ее предписаний [6, с. 11].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права Т. 1 – Свердловск, 1972. – С. 96-97.
2. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 3. С. 13.
3. Байтин М.И. Сущность права (Современное нор-

мативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов: СГАП, 2001. С. 138-139.

4. Долгова А.И. Криминология. – М., 1997. С. 220.
5. Липинский Д.А. Юридическая ответственность. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2002. С. 124, С. 133.
6. Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности. – Тольятти: Изд-во ВУиТ. 2001. С. 11.
7. Трофимова М.П. Функции юридической ответственности: Дис....кан. юрид. наук. – Самара, 2000. С. 120, С. 6, 9, С. 12-15.

THE RATIO OF REGULATORY AND PUNITIVE LEGAL LIABILITY

© 2014

Kabanov P.A., candidate of law sciences, associate professor, associate professor of the department of «The Theory of State and Law»

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: Investigation of the relationship and the ratio of regulatory and punitive functions allows a deeper insight into the essence of the legal institution of legal liability, determine the location of the punitive function of legal responsibility, among other functions, and reveal the unity of the negative and positive aspects of the legal liability.

Keywords: legal liability, legal liability function, the ratio of functions, punitive function, the regulatory function, the relationship of the functions of legal liability.

УДК 340

ЗАКОННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2014

Луцкая Т.А., магистр Тольяттинского Государственного университета, кафедра «Уголовный процесс и криминалистика»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: На основе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, гражданско-процессуального кодекса РФ, Федерального Закона об исполнительном производстве, Кодекса об Административных правонарушениях проводится анализ процессуального статуса законного представителя.

Ключевые слова: законный представитель, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, участники правоотношений, правовой статус законного представителя.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации несовершеннолетним является лицо в возрасте до 18 лет.

В соответствии со ст. 20 УК РФ уголовную ответственность несет лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет, в части 2 указан перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет. В Российской Федерации досудебное и судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних регулируется общими положениями УПК РФ, а так же специальными нормами, установленными гл. 50 УПК РФ, закрепляющими дополнительные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних,

нуждающихся в повышенной правовой защите, обусловленной особенностями их психофизиологического и социального развития.

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в соответствии с гл.50 уголовно-процессуального кодекса РФ, осуществляется защитником, педагогом (психологом) и законным представителем.[1] Из всех участников, призванных помогать и защищать несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не обладает правовым статусом законный представитель.

В статье 426 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, говорится о том, что законный